

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУМЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА ЮГО-ЗАПАДЕ УКРАИНЫ И В ПРИДНЕСТРОВЬЕ В 1941-1944 ГГ.

Михаил ШКАРОВСКИЙ*

ABSTRACT: THE ACTIVITIES OF THE ROMANIAN SPIRITUAL MISSION IN SOUTH-WESTERN UKRAINE AND IN TRANSNISTRIA IN 1941-1944

In the early days of World War II and a half months (to August 13, 1941) Romanian troops occupied Transnistria and the South-western part of Ukraine, called Transnistria. According to the German-Romanian agreement in Bender on August 30, 1941 the area between the rivers Dniester and Bug of total area of 42 thousand square meters was passed to Romania as a reward for its participation in the war against the Soviet Union. Transnistria included Left Bank of Moldova (the area that existed before 1940, the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic composed of the USSR), the Odessa area and a part of the Nikolaev and Vinnitsa regions, among 2, 2 million inhabitants the overwhelming part (about 75 %) was made by Ukrainians and Russian. Church life in the Soviet period, here, as elsewhere in the Soviet Union, was almost completely destroyed. Among 891 churches existed in the territory between the Bug and Dniester in 1917 to July 1941 - 363 were closed, 269 - partially destroyed and 258 - were completely destroyed, and only was functioning.

For the revival of church life in the „Transnistria” were much more better opportunities than in the German Reich Commissariat „Ukraine”. The Romanian Church has assumed the organization of religious activities in the territory between the Dniester and the Bug, it extended its jurisdiction without the coordination with the Moscow Patriarchate, although its Holy Synod expressed some doubts about the canonicity of this action.

Keywords: Romanian Church, Moscow Patriarchate, Transdnistria (Transnistria), the Holy Synod, a spiritual mission.

REZUMAT: ACTIVITĂȚILE MISIUNII SPIRITUALE ROMÂNEȘTI ÎN SUD-VESTUL UCRAINEI ȘI TRANSNISTRIA ÎN 1941-1944

În perioada inițială a Marelui Război pentru Apărarea Patriei în o lună și jumătate (la 13 August 1941) Forțele Armate Române au ocupat regiunea transnistreană și partea de sud-vest a Ucrainei, numită Transnistria. Conform acordului Româno-German de la Bender din 30 August 1941, teritoriul dintre râurile Nistru și Bug, cu suprafața totală de 42 mii. Km.p. a fost transferată României ca o recompensă pentru participarea ei în războiul cu URSS. Transnistria consta din teritoriul Moldovei din stânga Nistrului (până la 1940 – teritoriul Republicii Socialiste Sovietice Autonome Moldovenești din cadrul URSS), zona Odessa și părți din regiunile Nikolaev și Vinnița. Majoritatea locuitorilor (aproximativ 75%) o constituiau ucrainenii și rușii. Biserica în timpul perioadei sovietice aici, ca și în alte părți ale Uniunii Sovietice, a fost aproape complet distrusă. Din 891 Bisericii care au existat pe teritoriul dintre Bug și Nistru în 1917, către iulie 1941 - 363 au fost închise, 269 parțial distruse, 258 complet distruse, și numai una funcționa.

Pentru renașterea Vieții Bisericii în Transnistria erau mai favorabile condițiile comparativ cu cele din Reichscommissariat „Ucraina”. Organizarea activităților religioase pe teritoriul dintre Nistru și Bug și-a

* **ȘCAROVSCII Mihail** - Doctor în științe istorice, profesor universitar, cercetător principal la Arhiva Centrală de Stat din Sankt Petersburg (Sankt-Petersburg, Federația Rusă); **SKAROVSKI Mikhail** - Doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Central State Archives of Saint Petersburg (St. Petersburg, The Russian Federation); **ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич** - Доктор исторических наук, профессор, Ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

asumat-o Biserica Romana, care și-a răspândit jurisdicția sa fără a negocia cu Patriarhia de la Moscova, deși Sfântul Sinod al Bisericii Române și -a exprimat unele îndoieli despre canonicitatea acestei acțiuni.

Cuvinte cheie: Biserica Română, Patriarhia de la Moscova, Transnistria, Sfântul Sinod, misiune spirituală.

Ключевые слова: Румынская церковь, Московский Патриархат, Приднестровье (Транснистрия), Священный Синод, духовная миссия.

В начальный период Великой Отечественной войны в течении полутора месяцев (к 13 августа 1941 г.) румынские войска оккупировали Приднестровье и юго-западную часть Украины, получившую название Транснистрия («Заднестровье»). Согласно германско-румынскому соглашению в Бендерах от 30 августа 1941 г. территория между реками Днестром и Бугом общей площадью 42 тыс. кв. км передавалась Румынии в качестве вознаграждения за ее участие в войне с СССР. В Транснистрию вошли левобережные районы Молдавии (территория существовавшей до 1940 г. Молдавской АССР в составе УССР), Одесская область и часть территории Николаевской и Винницкой областей; из 2, 2 млн. жителей подавляющую часть (около 75%) составляли украинцы и русские. Церковная жизнь в советский период здесь, как и везде в СССР, оказалась почти полностью уничтожена. Из 891 церкви, существовавшей на территории между Бугом и Днестром в 1917 г., к июлю 1941 г. 363 были закрыты, 269 – частично разрушены, 258 – разрушены полностью, и только одна действовала. Для возрождения церковной жизни в «Заднестровье» имелись гораздо лучшие возможности, чем в немецком рейхскомиссариате «Украина». Организацию религиозной деятельности на территории между Днестром и Бугом взяла на себя Румынская Церковь, распространившая на них без согласования с Московским Патриархатом свою юрисдикцию, хотя ее Священный Синод и выражал некоторые сомнения в каноничности этой акции.

Уже в первом указе от 19 августа 1941 г., которым правительство маршала И. Антонеску регулировало отношения в Транснистрии, была отмечена необходимость открытия закрытых при коммунистах церквей и «возвращении населения в христианство». А в законе от 15 июня 1943 г. исповедание религии объявлялось свободным для всякого человека. Антонеску начал активно поддерживать Православную Церковь, рассчитывая использовать ее в

качестве средства румынизации славянского населения, чтобы в будущем полностью включить новые области в румынское государство. С этой целью румынский язык вводился в качестве официального и обязательного для изучения в школах, вывешивались указатели с румынскими названиями улиц и городов, на занятые земли направлялись переселенцы, а Православная Церковь Румынии должна была, проповедуя Евангелие, действовать в румынском духе. При этом она рассматривалась как противовес Русскому Православию, считавшемуся «величайшей панславянской опасностью».¹

В бухарестских газетах в конце лета – начале осени 1941 г. писали, что Румынская Церковь должна чувствовать себя призванной снова пробудить православный христианский дух на Востоке и в этой связи имеет большие миссионерские обязанности и ответственность перед историей.² В окружении Румынского Патриарха Никодима (Мунтяну) также существовали честолюбивые замыслы. Как вспоминал 6 апреля 1945 г. сам Патриарх в беседе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным), «некоторые лица говорили, надо крестить снова Русь, а я их спрашивал: а где апостолы? надо восстанавливать церковь на Руси, а где исповедники? а где мученики? да и средства надо найти. У нас есть лишь хорошие коммерсанты. Один епископ много писал по этим вопросам в период оккупации, а теперь ему стыдно и он старается реабилитировать себя, да только ему плохо удастся это». По словам Патриарха, он, якобы, категорически отказался поехать в Одессу и на месте принять участие в пропаганде «румынского» Православия: «Ведь, приехав в Одессу, надо что-нибудь сказать, а что я скажу, кроме того,

¹ Boeckh K. Rumänisierung und Repression. Zur Kirchenpolitik im Raum Odessa/Transnistrien 1941-1944. In: Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 45 (1997), Heft 1, s. 65 - 66.

² Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (AA), R 105169, pol. XII 5.

что Одесса все равно будет русской». Однако, как минимум, в течение первого года оккупации Патриарх Никодим явно сочувствовал утопическим планам быстрой «румынизации» Православия в Транснистрии.³

Назначенный 19 августа в качестве румынского губернатора провинции профессор Г. Алексяну наградили немецкого капитана, который по своей инициативе открыл собор в Тирасполе (превращенный в 1930-е гг. в склад для хранения зерна), а позднее лично возглавил Пасхальный крестный ход 1942 г. в Одессе (оккупированной 16 октября 1941 г.).⁴ Военное духовенство и офицеры румынской армии также активно способствовали открытию храмов. Так, по свидетельству командира одного румынского горного полка их полковой священник освятил на Украине около 200 православных храмов (что, вероятно, было преувеличением) и окрестил свыше 4 тыс. детей.⁵

Впрочем, значительная часть церквей в Транснистрии, как и на других украинских землях, была открыта самостоятельно местным населением и уцелевшими от репрессий священниками. Об этом, как и о румынской помощи, в частности говорится в сообщении полиции безопасности и СД от 1 октября 1941 г. В нем идет речь об округе г. Ананьева, где с 1935 г. отсутствовали богослужения: «Непосредственно после вступления германских войск были снова открыты церкви и два имеющихся священника начали в трех сохранившихся храмах свою деятельность... Вскоре откроется четвертая церковь. До настоящего времени оба священника крестили в Ананьевском округе около 600 детей в возрасте до 8 лет... С румынской стороны уже проявлена забота, чтобы церкви в Транснистрии были снабжены необходимым церковным инвентарем из Румынии. Доставка этих предметов была ускоренно проведена по указанию префекта. Правда, общины должны

оплачивать предоставленные им вещи»⁶ (всего в Ананьевском округе в период оккупации действовали 44 православные церкви).

В другом подобном сообщении от 14 октября 1941 г. сообщалось, что румыны развернули особенно сильную пропаганду в церковном отношении, преследуя цель произвести впечатление на население, причем в первых богослужениях демонстративно участвовали высшие румынские офицеры. Во многих местах проходившие румынские войска силами военных священников сооружали временные церкви и совершали богослужения.⁷ Жителям областей западнее Буга (то есть уже за границами Транснистрии) было объявлено, что румынская сторона берет на себя заботу об организации Церкви, и в необходимых случаях требуемые священники будут командированы из Бессарабии.⁸

Еще в одном сообщении полиции безопасности и СД от 31 октября 1941 г. отмечалось: «Исходя из того, что большевистское господство с государственно проводимой безбожной политикой не смогло серьезно поколебать религиозное чувство населения, и его приверженность Греко-Православной Церкви все еще прочно укоренена, румынская сторона собирается вести антикоммунистическую пропаганду и мировоззренческое воспитание через Церковь. Румынская Православная Церковь хочет командировать в новые области необходимое число священников. Там временем также создано новое Тираспольское епископство. Его главой назначен бывший румынский военный епископ Антал».⁹

В первые недели оккупации церковные службы в Транснистрии пользовались огромной популярностью: прихожане удовлетворяли «отложенные» при советской власти религиозные потребности - женатые по гражданскому обряду супруги венчались в церкви, отцы и матери активно крестили детей. Однако румынские власти хотели не просто возродить Православие в Транснистрии, но и поставить его под свой контроль, ликвидировав религиозное (и, следовательно, политическое)

³ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009, с. 70 - 71.

⁴ Heyer F., Weise Ch. Kirchengeschichte der Ukraine, Göttingen, 1997. Handschrift, s. 275; Dallin A. Odessa 1941-1944: A case study of soviet territory under foreign rule. Santa Monica/California, 1957, p. 227 - 238.

⁵ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА), д. 18/41, л. 22.

⁶ Bundesarchiv Berlin (BA), R 58/217, Bl. 467 - 468.

⁷ Ebd., R 58/218, Bl. 169.

⁸ AA, R 105169, pol. XII 5.

⁹ Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), Fb 101/23, Bl. 99.

влияние «московского Православия». В середине августа 1941 г. немцы зафиксировали случаи насильственного перекрещивания украинских детей румынскими капелланами.¹⁰

В сентябре 1941 г. Румынская Патриархия по решению Священного Синода направила в Транснистрию Православную Миссию (*Misiunea Ortodoxa Romana*) с центром местопребывания сначала в Тирасполе, а потом в Одессе. Задача Миссии, на содержание которой Патриарх и румынское правительство выделили крупные субсидии, состояла в жестком контроле и руководстве религиозной деятельностью и назначении священников на вакантные места. Этим обеспечивались руководящие позиции румынского духовенства в церковной жизни края. И. Антонеску лично давал указания, как вести миссионерскую деятельность в Транснистрии и как подбирать кадры миссионеров. Не случайно они рассматривали себя как силу, которая постепенно должна была организовать церковную жизнь по всей России.¹¹

Первым начальником Миссии и администратором (управляющим) Одесской епархии был назначен декан богословского факультета Бухарестского университета архимандрит Юлий (Скрибан), еще со времен Первой мировой войны известный своими германофильскими настроениями. Уже в августе Священный Синод по согласованию с Министерством по делам религии поручил ему совместно с Генеральным штабом начать организацию Православия на Украине, в первую очередь для румынского населения (под которым имелись в виду молдаване). Деятельность Украинских автономной (связанной с Московским Патриархатом) и автокефальной Церквей в Транснистрии не допускалась, что нередко вызывало недовольство местных жителей.¹²

Большинство руководителей Миссии приехали из Бухареста. В частности, оттуда

¹⁰ См.: Dallin A. *Op. cit.*

¹¹ Якунин В.Н. Немецкие оккупационные власти и Русская Православная Церковь в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. [On-line]: www.pusoir.ru. (Дата посещения: 09.10.2012).

¹² Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа (СР). Сентябрь 1942, с. 9; СА, д. 18/41, л. 21 - 22.

прибыли начальник Миссии, оба его заместителя – архимандриты Антим (Ника) и Антоний (Харгел), секретарь Миссии Василий Паша, секретарь по особым вопросам Григорий Ордеану и диакон Миссии Флореа Лавру. Функции инспекторов выполняли священники Феодор Рудиев, Грозу (оба из Кишинева) и Попович (из Балты). Шефом бюро Миссии являлся Флореску из Ясс, а вспомогательным миссионером – Максим Пугачев из Измаила (в марте 1942 г.).¹³ В Одессе также находилось дирекция культуры (*Serviciu Cultelor*) при губернаторе Транснистрии во главе с Траяном Херсени, в ведении которой были и религиозные дела.

Масштабы церковного возрождения в Транснистрии примерно соответствовали тем, которые происходили в соседнем рейхскомиссариате «Украина». Первоначально главной проблемой являлась острая нехватка духовенства. К уцелевшим местным священнослужителям Миссия подходила очень осторожно. Так, к весне 1942 г. из сохранившихся 150 русских и украинских клириков были утверждены лишь 19 священников, 3 диакона и 8 псаломщиков. Значительная часть не могла быть утверждена из-за недостатка образования, принадлежности к обновленцам, так называемому липковскому расколу (самосвятам) или отречения в прошлом от веры. Обновленцев, имевших рукоположение от законных епископов, принимали в общение через покаяние. Вопрос же о принятии «липковцев» и отрекавшихся ранее от веры еще находился на рассмотрении Свящ. Синода. Учитывая острую нехватку священнослужителей, Синод в середине 1942 г. распорядился рукополагать имеющих необходимое образование русских и украинских мирян. Но славянские священники, которым пришлось служить в Транснистрии, впоследствии свидетельствовали, что члены Миссии подозревали их в русофильстве, а получение должности требовало преодоления многочисленных искусственных препятствий.¹⁴

Прибывшие в «Заднестровье» из Румынии и Бессарабии священники, делились на две части: миссионеры, по определенному плану объезжавшие несколько десятков

¹³ Voeckh K., a.a.O., s. 67.

¹⁴ Heyer F., Weise Ch., a.a.O., S. 227; СР. Сентябрь 1942, с. 9, Декабрь 1943. С. 3; СА, д. 18/41, л. 20.

населенных пунктов, которых весной 1942 г. насчитывалось 89 и назначенные на более продолжительное время настоятели приходов, общим числом около 70. Первоначально в большинстве случаев это были священники, присланные на шестимесячный срок из Кишиневского митрополичьего округа, где значительная часть населения знала русский язык. Управлявший округом Владыка Ефрем рекомендовал своим священникам именно полугодовую службу в Транснистрии, лишь холостые и овдовевшие могли служить несколько дольше (о своей деятельности они должны были посылать отчетные доклады в Епархиальную канцелярию).¹⁵ Это соответствовало церковной политике румынских властей, препятствовавших установлению тесных контактов духовенства с населением юго-западной Украины. Если служивший в храме священник не знал русского, то богослужение нередко проводилось на двух языках – румынском и церковнославянском, а произносившаяся затем по-румынски проповедь переводилась на русский.

Несколько знавших русский язык бессарабских священнослужителей были назначены благочинными. Так, например, священник Чакир в сентябре 1942 г. был направлен в качестве благочинного церковью Краснянского района и после возвращения получил повышение по службе, став секретарем Кишиневской Духовной консистории. Упомянутый архимандрит Варлаам (в миру Владимир Мисаилович Кирица), бывший в 1940 г. благочинным церковей и монастырей Хотинской епархии, с февраля 1942 г. служил миссионером-благочинным Бершадского района Винницкой области, издавал там на румынском и русском языках газету «Воскресенье», учебник на румынском языке для украинского населения, а также создал в г. Бершад общество «Румыны с Буга». В апреле 1942 г. архим. Варлаам провел совещание священников своего благочиния, на котором заявил, «что румыны пришли на Украину не с целью завоевания, а с целью помочь украинскому народу освободиться от большевизма, он также говорил, что румыны являются родными братьями украинского

народа». С октября 1942 г. по июнь 1943 г. о. Варлаам служил настоятелем Свято-Пантелеимоновского монастыря в Одессе и благочинный одесских церковей и монастырей (в июне 1943 г. он выехал в Румынию, а в конце 1944 г. возвратился в Молдавскую ССР).

Отец архим. Варлаама – священник Мисаил Кирица в ноябре 1941 г. был назначен служить в Свято-Ильинский монастырь Одессы. Он также выполнял обязанности переводчика – переводил с румынского на русский проповеди, в том числе начальника Миссии архим. Юлия (Скрибана), и публиковал статьи в издававшихся в оккупированном городе газетах «Одесса» и «Одесская газета». В июле 1942 г. по случаю выхода сотого номера «Одесской газеты» о. Мисаил прислал в редакцию поздравительное письмо, в котором писал: «...привет этой поистине православной, по преимуществу газете, отстаивающей интересы здоровой жизненной политики, освобожденного от ига большевизма русского народа и проповедующей устои христианской жизни».¹⁶

Чтобы побудить румынских и молдавских священнослужителей к миссионерской деятельности на Востоке правительство предоставляло им разнообразные льготы. Согласившимся ехать на Украину выдавали тройное жалование, промтоварный и продовольственный пайки, кроме того за миссионерами сохранялись доходы по их прежним приходам. Служившие в Транснистрии румынские священники в среднем получали по 600 оккупационных марок в месяц, а местные: русские, украинские и молдавские – только 200.¹⁷

Однако только молдавским общинам было более или менее легко принять присланных в заднеэстровские области священников в своих приходах. Помимо языкового барьера и сохранения другой религиозной традиции население Транснистрии, в том числе и молдавское, не имело в отличие от бессарабских жителей двадцатилетнего опыта общения с румынским духовенством. Оно было шокировано даже внешним видом священников из Румынии. «Не

¹⁵ Raza. 31.10.1943. S. 4, 28.11.1943. Raza. 12.12.1943, s. 4.

¹⁶ Православие в Молдавии, с. 188 - 191, 203.

¹⁷ Якунин В.Н. Указ. соч.

те священники», - говорили крестьяне, глядя на лакированные штиблеты и мягкие шляпы.¹⁸

В отчете о деятельности Православной Миссии в Транснистрии с 1 апреля по 30 июня 1942 г., составленном заместителем начальника Миссии архим. Антимом (Никой), отмечались недостаток священников, количество которых следовало увеличить в четыре раза, массовое крещение жителями детей и большое количество венчаний. Архимандрит выражал сожаление, что при свободе всех вероисповеданий, в деревнях, где нет священников, развивается сектанство; в то же время Миссию осаждали делегации приходов, приезжавшие не только из Транснистрии, но и из-за Буга, с просьбой прислать священников. Отец Антим также указывал, что румынские власти в ряде мест начали выделять землю для Церкви, по 5-10 гектаров на храм.¹⁹

Признанным центром религиозной жизни «Заднепровья» стала Одесса. 6 декабря 1941 г. здесь была открыта не действовавшая 24 года церковь Свято-Ильинской обители на Пушкинской ул. Она стала временным кафедральным храмом, который освятил приехавший из Бухареста архиепископ. 1 марта 1942 г. была освящена вновь открытая церковь свт. Пантелеимона Одесского Пантелеимоновского монастыря, 8 марта – архим. Антимом освящен храм в районе Кривой Балки, а 14 марта передана верующим уже пятнадцатая церковь в городе – храм св. Михаила, перестроенный в 1930-е гг. под клуб. Еще несколько церквей ремонтировалось под руководством епархиального архитектора Мирошниченко и инженера Егорова, ставших членами Православной Миссии.²⁰

При этом порой оказывалась финансовая поддержка со стороны гражданских властей. Так, например, бургомистр Одессы весной 1943 г. выделил около 5 тыс. марок на восстановление нового кафедрального храма Рождества Христова, а затем снизил расходы на его реставрацию еще на 11 тыс. марок.²¹ Впрочем, большинство необходимых для

ремонта и строительства новых церквей значительных средств собиралось с населения, иногда насильственным образом. Кроме того, губернаторство Транснистрии предоставляло прихожанам специальные кредиты с обязательством вернуть их после открытия храмов. Всего в 1941-1943 гг. в «Заднепровье» были отремонтированы 474 церкви; кроме того, открылись 119 молельных домов. В ремонте 19 храмов участвовали румынские солдаты, одну из православных церквей отремонтировали немецкие солдаты.²²

В 1942 г. начались богослужения в нижнем храме Успенского собора на Преображенской улице (занятого в советской время под архив), а в 1943 г. был восстановлен сильно пострадавший от военных действий верхний храм. В мае 1943 г. возобновились службы в восстановленном соборе Вознесения Господня и т.д.²³ Весной 1942 г. в Одесском округе уже служили 45 православных священников, три диакона и 11 псаломщиков. В этом году специальная комиссия разделила районы Одессы на приходы. За весь период оккупации в городе было открыто 4 монастыря и более 30 православных церквей, а в Одесском округе – 45 храмов.²⁴ В их число входила одна греческая церковь, о которой известно лишь, что 23 марта 1942 г. в ней состоялся духовный концерт в пользу бедных жителей Одессы.²⁵

Горожане переполняли действующие храмы. Об этом хорошо свидетельствует письмо из Одессы за границу одного из вернувшихся в город старых русских эмигрантов от января 1942 г.: «Русский народ жив, жива и его душа. Одесса – чуть ли не интернациональный город по своему населению, славилась прежде «одесской специфичностью»... Казалось бы для «души» места уже нет, а получается что-то совсем обратное: в праздники все подступы к церквям и соборам запружены толпой с обнаженными головами (несмотря на страшный холод). Состав молящихся: и молодые и старые, и первых, пожалуй, еще больше... Тишина все время; служба поразительная; даже дети,

¹⁸ Православие в Молдавии, с. 71.

¹⁹ Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. В: Русское Возрождение. 1982, № 18, с. 107 - 108.

²⁰ Церковная жизнь в Одессе. В: Православная Русь. 1942, № 21-22, с. 8; Одесская газета. 1941. 4 декабря, с. 4, 1942. 3 марта, с. 3, 17 марта, с. 4, 19 марта, с. 4.

²¹ Молва. Одесса. 1943. 13 апреля, с. 3.

²² Шорников П.М. Православная Церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. В: Радонеж. 2007. 20 ноября, № 8 (184).

²³ СР. Февраль 1943, с. 3; Церковный вестник. 1943. 14 мая.

²⁴ Воеckh K., а.а.О., s. 66, 68.

²⁵ Одесская газета. 1942. 19 марта, с. 4.

десятками приносимые для крещения, - и те захвачены торжественной тишиной и молчат. Здесь, мой друг, можно молиться и будешь молиться, если даже и не хочешь. И все это в Одессе, чуть ли не в Содоме, по нашим прежним представлениям! Службы, конечно, на русском языке [т.е. на церковно-славянском, а не на румынском и не на украинском]».²⁶

С целью пополнить кадры духовенства 30 ноября 1942 г. в Дубоссарах была основана Духовная семинария с 80 учащимися под руководством ректора Д. Христеску. На нее возлагалась задача румынизации церковной жизни Юго-Запада Украины, поэтому занятия проводились на румынском языке. В Одессе в январе 1943 г. начала работу вторая после Дубоссарской Духовная семинария (ректор Феодосий Богач), которая уже в июле сделала первый выпуск из 26 человек. В число выпускников входил будущий игумен РПЦЗ Афанасий (в миру Владимир Георгиевич Могилев), еще в период учебы он был рукоположен в Свято-Ильинском кафедральном храме Одессы архиепископом Херсонским и Николаевским Антонием (из автономной Украинской Церкви) во диакона, а 10 сентября 1943 г. там же – епископом Трансильванским Василием во иерея (в дальнейшем о. Владимир был настоятелем церкви в с. Дальник Одесской области, в начале 1944 г. эвакуировался в Румынию и затем служил в Русском корпусе в Югославии).²⁷

Подобная же судьба была у другого выпускника Одесской семинарии 1943 г. священника Иоанна Маслова. 14 октября этого года он был в Одессе рукоположен во иерея архиепископом Ростовским-на-Дону и Северо-Кавказским Николаем (Амасийским) и назначен настоятелем церкви с. Сукля Тираспольского уезда, откуда 1 апреля 1944 г. эвакуировался в румынский г. Тимишару. В июне 1944 г. о. Иоанн подал ходатайство о принятии в юрисдикцию РПЦЗ и 5 июля был вызван в Белград для назначения военным священником Казачьей дивизии в Югославии.²⁸

В некоторых других местах возникали пастырские курсы, во многих селах священники

организовали религиозные кружки и общества «Ревнителей Православия». В некоторых округах были устроены курсы религиозного воспитания молодежи или миссионерские курсы, в Тирасполе их работой руководил опытный миссионер М. Пугачев, в Рыбницком округе – священник А. Подгурский; в г. Овидиополе настоятель совместно с городской администрацией организовал при церкви приходскую школу и т.д.²⁹

Во всех 2100 государственных и частных школах Транснистрии было введено изучение Закона Божия (обязательное с первого класса), причем многие миссионеры сопровождали эти уроки чтением румынской националистической литературы и заучиванием румынских гимнов и стихотворений. В тоже время проводилась чистка школьных учителей, занимавшихся ранее активной атеистической пропагандой, постепенно увольняли. Летом 1942 г. в нескольких городах были устроены религиозные курсы для педагогов, в Одессе их посещало 200 человек, в Тирасполе – 150. В связи с нехваткой преподавателей, некоторое количество учителей и профессоров-богословов приехало из Румынии. В 1942 г. Министерство по делам религии также стало посылать из Бухареста студентов, прежде всего богословского факультета, для добровольного проведения «румынской пропаганды» в Транснистрии. Они должны были вести летние курсы румынского языка в деревнях.³⁰

Помимо школы религиозное образование было введено в Одесском университете, получившем при возобновлении его деятельности 7 декабря 1941 г. новое название: «Университет Транснистрии». При этом удалось преодолеть сопротивление немцев, не желавших создания кафедры богословия (христианской морали). Заведующим этой, образованной на факультете биохимии, кафедры стал профессор – румынский архимандрит Антоний (Харгел), кроме него лекции читал начальник Миссии архим. Юлий. При кафедре имелась библиотека с религиозной и националистической литературой.³¹

²⁶ Православная Русь. 1942, № 9 - 10, с. 6.

²⁷ Преосвященный Феодор (Рафальский) архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский, 1895 - 1955 и его эпоха. Сост. М. Протопопов. Мельбурн, 1999, с. 119.

²⁸ СА, д. 41/43.

²⁹ Церковное обозрение. 1942, № 11 – 12, с. 9.

³⁰ Православная Русь. 1942, № 17 – 18, с. 8, 1943. № 9-10, с. 16; Воеckh K., а.а.О., s. 71.

³¹ Одесская газета. 1941. 13 декабря, с. 3; Spuler B., Die orthodoxen Kirchen, in: Internationale kirchliche Zeitschrift 33 (1943), Heft 1/2, S. 167.

С 1 марта 1942 г. при университете начали функционировать богословские курсы для студентов всех факультетов, созданные совместно начальником Православной Миссии и ректором университета профессором Часовниковым, а в будущем планировалось образовать отдельный богословский факультет (он так и не был создан из-за негативной позиции германских ведомств).³² 20 мая 1943 г. при Одесском университете был открыт антикоммунистический институт, который лично возглавил ректор Часовников. На открытии присутствовали представители военных, гражданских властей и начальник Духовной Миссии.³³

Весной 1942 г. из 285 православных клириков Транснистрии 133 имели румынское или молдавское происхождение (115 священников, 5 диаконов и 13 псаломщиков), румынами были и 7 настоятелей монастырей; остальные 88 священников, 10 диаконов и 54 псаломщика являлись украинцами и русскими. Все молдавские приходы уже имели своих священников, славянские же, по-прежнему, испытывали острый недостаток духовенства, так, например, в районе Веселиново (Березовского уезда) имелся только один священник на 50 деревень. На 30 июня того же года в Транснистрии служили уже 287 священников, 18 диаконов и 106 псаломщиков. Осенью 1942 г. из 461 клириков, окормлявших население территории между Днестром и Бугом, 265 были направлены из Румынии. К началу 1944 г. число священнослужителей в «Заднестровье» достигло 617 (из них почти 400 имели румынское или молдавское происхождение).³⁴ Правда, в одном из сообщений прессы осенью 1943 г. говорилось о назначении 1100 священников, но в ней речь шла о всех отвоеванных румынскими войсками землях, то есть, вероятно, о Транснистии, Северной Буковине и Бессарабии.³⁵

В Транснистрии было официально введено несколько церковных праздников: Новый Год, Рождество, Крещение, Пасха,

Троица, Вознесение и Преображение в качестве «национальных праздников румынского государства», однако в случае срочной работы (например, во время уборки урожая) работникам могли запретить посещать богослужения в воскресные и праздничные дни.³⁶

В Одессе Миссия имела довольно крупное издательство, которым руководил главный редактор А. Балясный, и собственную типографию. Здесь Миссия издавала газету «Православная жизнь» на русском и журнал «Транснистрия Хриштина» («Христианская Транснистрия») на румынском языке. Кроме того, с лета 1943 г. для широких слоев населения еженедельно выпускался специальный журнал «Христианский вестник» тиражом в 40 тыс. экземпляров, а в мужском монастыре Беренад по инициативе его настоятеля иеромонаха Варлаама (Кирицы) дважды в месяц издавалась газета «Воскресенье» с параллельным тестом на русском и румынском языках, также выходили молитвенники и церковные календари.³⁷

В самом конце своей деятельности Миссия начала издавать и «религиозную библиотеку», в октябре 1943 г. вышел ее первый выпуск «Происхождение мира и человека в изложении Библии и положительных наук», тиражом 10 тыс. экземпляров. Можно упомянуть и выходивший в Кишиневе на румынском языке ежемесячный миссионерский журнал «Миссионарул». Издание подобной литературы нередко финансировали государственные органы.

Большое внимание уделялось и другим сферам культурно-просветительной деятельности: постоянно устраивались духовные концерты, религиозно-просветительные доклады и лекции, при храмах открывались приходские библиотеки, священники в селах стали создавать «кружки культуры» и т.д. В Одессе, Тирасполе, Рыбнице, Балте и ряде других городов были открыты дома христианской культуры – своеобразные церковные клубы, где миссионерами проводились собрания верующих, лекции и вечера с пением румынского гимна. Не осталась без внимания и религиозная пропаганда среди рабочих: на предприятиях устраивались

³² Церковная жизнь в Одессе, с. 8.

³³ Церковное обозрение. 1943, № 9, с. 5.

³⁴ Церковная жизнь под румынской оккупацией. В: Церковная жизнь. 1942, № 9, с. 138; СР. Сентябрь 1942, с. 9; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995, с. 218; Heyer F., Weise Ch., a.a.O., s. 227.

³⁵ Deutsche Allgemeine Zeitung. 7.09.1943, s. 2.

³⁶ Voeckh K., a.a.O., s. 78.

³⁷ Новое слово. 1944. 12 января, с. 3.

специальные лекции, сопровождаемые чтением стихов, пением, музыкой. Миссионеры использовали в своих целях даже радио, кино и театр.

Так, например, 1 марта 1942 г. в Одессе состоялась апологетическая лекция священника-профессора Феодора Рудиева, на которой присутствовало более 2 тыс. слушателей, а через несколько дней лекцию об исторических доказательствах жизни Христа прочитал измайльский священник-профессор Михаил Мадан. В начале 1942 г. в Одессе возникло особое Братство для борьбы с атеизмом и для православной апологетической работы. 22 февраля оно организовало большой духовный концерт, прошедший под управлением бывшего регента Спасо-Преображенского собора профессора Пигрова. В 1943 г. часто устраивались духовные (в том числе детские) концерты в религиозно-просветительном зале при Успенском соборе с участием артистов знаменитой Одесской оперы и композиторов Ильницкого и Фоменко.³⁸ Такого на оккупированных территориях СССР не было больше нигде.

Проводила Миссия и благотворительную работу: при многих приходских храмах возникли бесплатные столовые для бедных, детские сады, амбулатории. В детские приюты были назначены священники. Преследуя политические цели, Миссия вместе с Красным Крестом посылала к Пасхе пакеты с продовольствием на фронт румынским солдатам. Объектами внимания и деятельности миссионеров являлись также тюрьмы, трудовые, концентрационные лагеря и лагеря для военнопленных. Специальные священники обслуживали Тираспольскую центральную тюрьму для политзаключенных и подобную тюрьму в Рыбнице.

Активно шло возрождение монастырей, к лету 1942 г. их было восстановлено уже 9 – 7 мужских: Свято-Пантелеимоновский в центре Одессы в здании подворья Афонского Пантелеимоновского монастыря (7 насельников), Свято-Успенский под Одессой на Большом Фонтане (2 монаха), св. Антония Осиповца вблизи Дубоссар (6 насельников), Пресв. Троицы в г. Балта (6 братьев),

Флоринский вблизи Балты (2 монаха), Шаргородский свт. Николая (4 насельника) в 45 км от г. Могилев-Подольского, скит Липецкое в округе Рыбница (2 монаха) и два женских: св. Марии Магдалины (30 сестер) и Архангела Михаила (3 монахини) в Одессе. В общей сложности в них проживало более 60 насельников. В дальнейшем (к январю 1944 г.) число обителей достигло 12, в частности был возрожден скит св. Михаила в с. Кошница вблизи г. Дубоссары. Особенно большой миссионерской деятельностью занимались монахи обители Пресв. Троицы г. Балта и Свято-Пантелеимоновского монастыря, которым управлял игумен Варлаам (Хирита), а затем - игумен Василий (Солтици). Кроме того, насельники Успенского, Флоринского и Шаргородского монастырей вели приходскую работу.³⁹

Сложнее подсчитать число открытых в Транснистрии храмов. К середине 1942 г. из 1150 дореволюционных приходов было возрождено около 30 в Одессе и 400 в сельской местности. В дальнейшем общее их количество по советским архивным документам составило примерно 600. Там где восстановление или строительство церквей было невозможно, открывали молитвенные дома (к началу 1944 г. – 135 таких домов). По данным дирекции культуры при губернаторе Транснистрии во всех 13 округах к июню 1943 г. было создано 607 приходов, в том числе 173 в левобережной Молдавии: 75 - в Рыбницком округе, 50 – в Тираспольском и 48 – в Дубоссарском.⁴⁰ Именно эта цифра кажется автору близкой к истине.

В церковной печати конца 1943 г. можно встретить утверждение, что «на территории Транснистрии уже освящено более 2000 приходских храмов»,⁴¹ но это представляется явной ошибкой. Всего за два с половиной года восстановительной работы в условиях войны не мог быть значительно превышен дореволюционный уровень. Вероятно, в указанной публикации речь фактически шла обо всех восточных территориях, отошедших к Румынии. Из архивных документов известно, что в Бессарабии имелось 1100 церквей, в

³⁸ СА, д. 18/41, л. 20; СР. Октябрь 1943, с. 3, Декабрь 1943, с. 3; Церковная жизнь в Одессе, с. 8; Православная Русь. 1942, № 11 -12, с. 5 - 6.

³⁹ Новое слово. 1944. 12 января, с. 3; Воеckh К., а.а.О., s. 68 - 69; СА, д. 18/41, л. 21.

⁴⁰ Воеckh К., а.а.О., s. 66.

⁴¹ СР. Декабрь 1943, с. 3.

Северной Буковине - 268, и таким образом, на «Заднепровье» остается чуть больше 600 православных храмов.

В другой журнальной публикации конца 1943 г. говорилось об открытии снова свыше 900 церквей,⁴² но в ней речь шла обо всех отвоєванных румынскими войсками землях, то есть, вероятно, о Транснистии, Северной Буковине и Бессарабии. Кроме православных в Транснистии действовали 56 католических и 14 лютеранских церквей.⁴³

Церковное возрождение осложнялось политическими обстоятельствами, прежде всего, попытками с помощью Православной Церкви румынизировать Одессу и все «Заднепровье». Радостное чувство от возобновления приходской жизни во многих общинах ослаблялось тем обстоятельством, что богослужения совершали румынские священники. Кроме попыток ввести богослужение на румынском языке, религиозные радиопередачи также начали проводить на румынском. Это вызывало недовольство местного населения, желавшего оставить все церковные обряды, сбереженные в период жестоких преследований, в неприкосновенности. В 1942 г. славянское население протестовало, когда для возобновлявших свою деятельность монастырей и храмов привозили утварь из Румынии.

Особенно много возмущения вызывали первоначальные гонения на старый календарный стиль. Уже вскоре после своего назначения начальником Миссии архим. Юлий, не затруднив себя даже пропагандистским обеспечением этого решения, перевел богослужение в «Заднепровье» на новый стиль. В упоминавшемся сообщении полиции безопасности и СД от 1 октября 1941 г. подчеркивалось: «По словам священников в Ананьеве население решительно отвергает какое-либо изменение богослужения, при котором придается повышенный вес слову. Богослужение хотят обязательно точно такое, как оно было раньше, с построенным на чисто внешних деталях церемониалом».⁴⁴

Отношения между румынскими церковными и военными представителями в

Транснистии были довольно тесными. Высшие офицеры часто присутствовали и произносили речи на церковных праздниках, военные оркестры играли во время церковных церемоний (в том числе национальный гимн), румынские части благословлялись духовенством Миссии и т.п. В июне 1942 г. маршал Антонеску во время инспекционной поездки в Транснистию встречался с руководством Миссии, которое проинформировало его о состоянии церковных зданий и предстоящих восстановительных работах. Священнослужители также участвовали в политических мероприятиях, например митрополит Виссарион (Пую) – в декабре 1942 г. на акции памяти жертв «большевистской» диверсии, проходившей в парке им. Т.Г. Шевченко в центре Одессы. 14 марта 1943 г. в день торжества Православия был совершен чин Православия с преданием анафеме безбожников и гонителей Церкви. В это день служили митр. Виссарион (Пую), архиеп. Ефрем (Тигиняну) и еп. Поликарп.⁴⁵ Церкви также использовались государственными органами как средство контроля над населением.

Духовенство Миссии нередко освящало различные общественные здания. Так, например, архим. Юлий (Скрибан) 16 марта 1942 г. освятил в Одессе консервную фабрику, которая по его предложению была названа «Фабрикой имени маршала Антонеску» (ранее имени Ворошилова). Самому Антонеску лишь позднее сообщили об этом событии. Заместители начальника Миссии архимандриты Антим (Ника) и Антоний (Харгел) 15 марта 1942 г. освятили гостиницу «Пассаж». На следующий день - 16 марта архим. Антоний совершил вместе с другими священниками молебен при открытии Одесской консерватории и т.д.⁴⁶

Добиваясь поддержки населением оккупационной политики, руководители Миссии и румынская гражданская администрация проводили специальные курсы и совещания, к участию в которых привлекали руководителей сельской администрации, священников и учителей. В храмах миссионеры

⁴² Spuler B., a.a.O., Heft 3/4, s. 166.

⁴³ Voeckh K., a.a.O., s. 66.

⁴⁴ BA, R 58/217, Bl. 468.

⁴⁵ Церковное обозрение. 1943, № 9, с. 5; Одесская газета. 1942. 12 января, с. 3, 12 декабря, с. 3, 15 декабря, с. 3; Voeckh K., a.a.O., s. 69 - 70.

⁴⁶ Одесская газета. 1942. 19 марта, с. 4.

продавали и раздавали портреты Гитлера, Муссолини и Антонеску. Как праздники отмечались годовщины нападения на СССР, даты захвата крупнейших городов, дни рождения Гитлера. В честь погибших на войне румынских солдат проводились торжественные заупокойные панихиды. Духовенству было предложено по воскресеньям устраивать «религиозно-нравственные чтения» с прославлением «освободителей». В Одессе и Тирасполе во всех церквах служили торжественные молебствия по случаю дня рождения и дня ангела губернатора Алексяну. Некоторые румынские священнослужители были вынуждены сотрудничать с сигуранцей, по их доносам полицией проводились аресты партизан, подпольщиков и патриотически настроенных прихожан. В Одессе местные власовцы во главе с Пустовойтовым получили флаг от руководства Миссии.⁴⁷

В своей написанной вскоре после окончания войны рукописи епископ Сергей (Ларин) приводит многочисленные свидетельства одесских священников о неблагочестивом поведении румынских миссионеров. Многие из них занимались спекуляцией, скупали всевозможные ценности, в том числе золотые вещи и драгоценные камни; нередкими были случаи бессовестного вымогательства денег у верующих за совершение треб. Миссионеры курили на улице, открыто посещали рестораны, кафе и театры.⁴⁸ В конце апреля 1943 г., при депортации 3000 украинцев из Рыбницкого уезда, румынский священник Калофетяну, служивший в церквах сел Вада-Турково и Белочи, собрал у жителей, подлежащих «переселению», ковры, одеяла, полотенца, подушки и другие вещи, а также 700 оккупационных марок, пообещав взамен ходатайствовать об отмене приказа об «эвакуации», однако депортация состоялась. В сообщении сигуранцы отмечалось, что «такое поведение Калофетяну произвело удручающее впечатление на местных жителей».⁴⁹

Даже Министерство по делам религии нередко оказывалось недовольно

⁴⁷ См.: Епископ Сергей (Ларин). Православие и гитлеризм. Одесса, 1947. Рукопись.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Т. 2. Кишинев, 1976, с. 150.

приезжавшими из Румынии за Днестр священниками. По его документам моральные качества многих миссионеров были сомнительны, и они меньше занимались церковной службой, чем своим обогащением, особенно активно такие миссионеры торговали фруктами и бензином. Кроме того часто священники приезжали в Транснистрию без официального разрешения Миссии или с большим опозданием. Чтобы устранить подобные недостатки и усилить контроль начальник дирекции культуры Т. Херсени в письме губернатору Г. Алексяну от 5 ноября 1942 г. предложил увеличить число инспекционных поездок инспекторов Миссии и разделить территорию Транснистрии на два викариатства: Одесское на юге и Балтское на севере, что в дальнейшем и было сделано.⁵⁰

В значительной степени под давлением Германии румынские власти осуществляли в Транснистрии массовые репрессии в отношении евреев (согласно переписи 1939 г. их проживало в Одесской области 233 тыс.). Уже в октябре 1941 г. началась депортация евреев «Заднепровья», Бессарабии и Буковины в рабочие и концентрационные лагеря, а в феврале 1942 г. Одесса была объявлена свободным от евреев городом. Некоторые христианские священники пытались облегчить участь евреев или даже спасти им жизнь путем их крещения. В целом на территории между Днестром и Бугом попытки перехода в христианство, а также фиктивные браки с христианами были довольно типичны. Так в донесении инспектора жандармерии Транснистрии в Бухарест сообщалось, что в январе 1942 г. многих еврейских детей брали к себе верующие, а русские священники проводили обряд крещения. Большинство священнослужителей Одесской области сочувствовало жертвам, и не одобряло антиеврейских действий оккупантов. Правда, руководство Православной Миссии через некоторое время запретило своему духовенству крестить евреев, но представители других христианских конфессий продолжали это делать. В 1942 г. инспектор Миссии о. Феодор Рудиев жаловался Т. Херсени на подобные действия католических священников.⁵¹

⁵⁰ Bock K., a.a.O., s. 70.

⁵¹ Ebd., s 81.

Режим И. Антонеску пытался обосновать уничтожение евреев перед румынской общественностью. Так в июне 1942 г., к первой годовщине войны против СССР, пропагандистская служба румынских оккупационных властей выпустила книгу «Вызволненная Бессарабия», главный тезис которой гласил: «устранение» евреев было «справедливым возмездием» за их постоянную антирумынскую деятельность, особенно в Бессарабии и Северной Буковине в 1920-е – 1930-е гг., а также после присоединения этих территорий к СССР в 1940 г. К сожалению, некоторые измышления этой книги повторяются и в современных румынских изданиях: «Банды иудео-коммунистических террористов начали проникать в церкви, сжигать иконы, пачкать стены и осквернять утварь. Одежания священников были изъяты и использованы в качестве театральных костюмов» и т.п. Давно опровергнута исследователями, как фальшивка, и версия о евреях, которые, якобы, в 1940 г. отрезали язык священнику в Ниспоренах, а потом заперли его в церкви и сожгли. Сами румынские историки позднее писали: «Это неправда и фальсификация тех времен для нагнетания обстановки».⁵²

Официальная позиция Бухареста в отношении перехода в христианство евреев Транснистрии была сформулирована в указе Антонеску в августе 1942 г. В нем объявлялось, что в отношении конвертированных не будут применяться репрессии, но если перешедшие в протестанты или униаты евреи должны были переселяться за Буг (где существовала опасность для их жизни со стороны немецких войск), то еврей-католики могли пока оставаться в Транснистрии. Вероятно, на такое решение повлияло желание румынского правительства сохранить хорошие отношения с Ватиканом.⁵³

Следует отметить, что в Буковине в крещении евреев активно участвовали как католические, так и православные священники. Здесь оккупанты взяли на учет даже тех евреев, которые перешли в христианство еще при

советской власти. Тем ни менее, руководство католического прихода Буковины пыталось облегчить участь крестившихся и обращалось к властям с просьбой «об улучшении обращения с жителями еврейского происхождения, принявшими католическое вероисповедание», а православный священник прихода Зеленау Мардарь был даже арестован 27 января 1942 г. «за подделку и выдачу документов о крещении еврейского населения». В Молдавии в первые месяцы оккупации крещение и даже нахождение в браке с христианами могли отсрочить депортацию. Здесь некоторые православные священнослужители по своей инициативе, несмотря на угрозы и запреты властей, также предприняли значительные усилия, чтобы помочь евреям спастись, но, как правило, безуспешно. В 35 гетто и концлагерей на территории Молдавии были заключены почти 100 тыс. евреев, свыше 90 % которых погибли. Всего же на оккупированных румынскими войсками Бессарабии, Буковине и «Заднестровье» были уничтожены около 200 тыс. евреев.⁵⁴

Между румынским военным командованием, Православной Миссией с одной стороны и германскими органами власти в Одессе с другой существовали значительные противоречия, так как Миссия активно выполняла политические планы своего Министерства по делам религий. Такая имевшая сильный политический подтекст миссионерская деятельность Румынской Церкви (в том числе военного духовенства) вызывала беспокойство германских ведомств. Начальник религиозной группы Рейхсминистерства занятых восточных территорий Карл Розенфельдер в докладе «Церковное положение на Украине» от 1 декабря 1941 г. отмечал: «Православное духовенство румынских войск развивает на Украине активную деятельность. За этим кроется намерение как минимум в Транснистрии подчинить украинцев в церковно-правовом отношении Румынскому Патриарху и таким образом лишить их

⁵² Шорников П. Отрицание Холокоста в Молдове Историческая память: Противостояние отрицанию Холокоста: Материалы 5-й международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 2010, с. 33, 37, 41.

⁵³ Voeckh K., a.a.O., s. 81.

⁵⁴ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1997. С. 221; См.: Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Г. Асмолова. М., 2002.

украинского влияния со стороны Украинской Церкви».⁵⁵

Румынская Церковь стремилась распространить свое влияние не только на Транснистрию, но и на другие украинские территории. Так, в конце 1942 г. Патриарх Никодим послал специального делегата – протоиерея Димитрия Попеску с целью ознакомиться с положением Православной Церкви на Украине, который, в частности, четыре дня вел переговоры с местным духовенством в Днепропетровске.⁵⁶

Особенно оживленными были контакты Румынского Патриархата с обновленцами, которых другие Церкви отвергали. Очень ярко подобные контакты и миссионерская деятельность румын проявились в Крыму, частично занятом румынскими войсками. По сообщениям СД от 12 декабря 1941 и 2 января 1942 гг. их военное духовенство крестило в районе Симферополя (Карасубазаре) 200 тыс. человек, причем румынские солдаты были крестными отцами.⁵⁷ Вероятно, это рекордная цифра сильно завышена, хотя она могла включать и крещеных советских военнопленных. Всего в области было открыто 125 православных храмов. Немецкие власти первоначально организовали для духовно-административного руководства церковный подотдел во главе с А.Д. Семеновым.⁵⁸

Широкая миссионерская деятельность православного румынского духовенства, которая порой приводила и к конфликтам с местным населением (в Симферополе и Феодосии даже произошли столкновения из-за проведения церковных праздников по григорианскому календарю) вызывала сильную тревогу германских органов власти. В письме ведомства шефа полиции безопасности и СД в немецкий МИД от 4 января 1943 г. говорилось о сообщении командующего войсками в Крыму о том, что религиозное окормление православного населения будет проводиться только местными русскими священниками, а в обязанности румынского военного духовенства должно входить лишь обслуживание своих

войск. Это совпадало с направляющей линией, согласно которой въезд православных священников с целью окормления гражданского населения на занятые восточные территории категорически запрещался. Поэтому не был разрешен и запрашиваемый въезд в Крым священников Армяно-Католической Церкви из Румынии.⁵⁹

В 1942 г. в Крыму появились архиереи Украинских автономной и автокефальной Церквей, после чего церковный подотдел прекратил свое существование. Приехавший в Крым из Николаева автономный епископ Серафим (Кушнерюк) был резко негативно встречен автокефальными и румынскими священнослужителями, началась борьба, подобная существовавшей в это время на Украине. Вскоре бывший обновленческий, а теперь автокефальный епископ Мелитопольский Викентий (Никопорчук) по указанию румынского командования подчинился Патриарху Румынской Церкви. В докладе генерального комиссара Крыма от 28 декабря 1942 г. говорилось, что о стремлении к объединению представителей двух направлений ничего неизвестно: «Напротив, вследствие подчинения автокефалистов Бухарестскому Патриарху противостояние усилилось». Сам генеральный комиссар отнесся к этому шагу еп. Викентия негативно и договорился с командиром полиции безопасности в Симферополе, что епископу будут препятствовать в исполнении его службы.⁶⁰

Реакция вышестоящих германских ведомств также была резко отрицательной. Рейхсминистерство занятых восточных территорий 7 апреля 1943 г. написало в немецкий МИД, что еп. Викентий и его священники получают постоянную поддержку румынских комендатур, а для германской администрации его невозможно признать из-за политического прошлого и сомнительной личной репутации. В связи с этим Восточное министерство просило оказать воздействие на румынское правительство. Встревоженный МИД 21 апреля направило запрос в Главное управление имперской безопасности, отметив: «Необходимо предпринять все, чтобы воспрепятствовать этим устремлениям к объединению» и подчинению

⁵⁵ ВА, NS 43/22, Вл. 203.

⁵⁶ Жизнь Церкви. Ладомирова. Вып. 2. 1943, с. 39.

⁵⁷ Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ в Джорданвилле, ф. В.И. Алексева, папка 3.

⁵⁸ ВА, R58/219, Вл. 291; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) / Публ. М.И. Одинцова. М., 1995, с. 55.

⁵⁹ АА, Inland I-D, 4779.

⁶⁰ Ebd.

священнослужителей Крыма Румынскому Патриарху.⁶¹

Шеф полиции безопасности и СД 23 июня выразил свое полное согласие с такой позицией и предложил побудить службу Восточного министерства при командующем войсками в Крыму указать румынским частям, что с их стороны необходимо проявлять сдержанность в церковных делах гражданского населения. 2 июля 1943 г. референт МИД Колреп сообщил это мнение Восточному министерству, указав, что непосредственное воздействие на румынское правительство в настоящий момент предпринимать не следует. При этом Колреп отметил, что его министерству кажется нежелательным продолжающееся назначение (со ссылкой на недостаток епископов) румынских священников в храмы на юге Украины и в Крыму, так как там уже имеется большое количество архиереев и существует нормальное церковное управление.⁶²

Вскоре еп. Викентий был арестован и расстрелян, но не за свои контакты с Румынским Патриархом. В докладе протоиерея А. Архангельского Патриаршему Местоблюстителю Русской Церкви митрополиту Алексию (Симанскому) от 13 июля 1944 г. сообщалось, что протоиерей кладбищенской церкви Симферополя Николай Швец зачитал прихожанам воззвание Патриаршего Местоблюстителя Сергия, распространять его среди верующих помогал диакон А. Бондаренко. «Их патриотический подвиг поддерживал старец Викентий, бывший обновленческий епископ ... Все они... были расстреляны немецким гестапо... о. Н. Швеца обвиняли еще в том, что он крестил евреев».⁶³

Другой же епископ – Владыка Серафим (Кушнерюк) и раньше занимавший антирумынскую позицию, стал открыто ориентироваться на немцев, порвал с автономной Украинской Церковью и объявил себя самостоятельным епископом. В ноябре 1943 г. он и члены его благочиннического совета эвакуировались в Германию.⁶⁴

Сходная ситуация румынской церковной экспансии была на Востоке Украины. В сообщении полиции безопасности и СД от 7 декабря 1942 г. говорилось: «Так как старая Православная Церковь (тихоновцы) в Ворошиловске принципиально отвергают объединение с так называемой обновленческой Церковью..., обновленческая Церковь обратилась к Патриарху румынских православных в Бухарест с просьбой приступить к посылке епископа и других священнослужителей для сельских округов. Установление связи с Бухарестским Патриархом произошло через представителей румынского координационного штаба, которые посещали богослужения обновленческой Церкви и передавали большие денежные пожертвования. Упомянутый Патриарх также посылал церковные подарки. Обновленческая Церковь Ворошиловска стремится оказаться в подчиненном отношении к Бухаресту».⁶⁵

Подобные контакты существовали даже в районах Дона, Кубани и Северного Кавказа, в связи с чем К. Розенфельдер писал в меморандуме от 31 января 1943 г.: «Снова и снова случается, что Православная Церковь в районе боевых действий ищет возможности присоединиться к Румынскому Патриархату. Так как уже по чисто политическим причинам подобного рода усилия неприемлемы, я считаю необходимым срочно предоставить возможность представителям Православной Церкви района боевых действий установить связь с церковным управлением в области гражданской администрации».⁶⁶

В конце 1943 – 1944 гг. целый ряд православных священнослужителей из России и Украины эвакуировались в Румынию. Так, например, в ноябре 1943 г. в эту страну был эвакуирован из Ростова-на-Дону архиепископ Николай (Амасийский), в дальнейшем он проживал в монастыре под Бухарестом, где и скончался в 1945 г.⁶⁷ В целом же германским ведомством удалось пресечь попытки Румынского Патриархата расширить сферу своего влияния на Восток.

Различия целей немецкой и румынской религиозной политики на оккупированных

⁶¹ Ebd.

⁶² Ebd.

⁶³ Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны / Публ. М.И. Одинцова. М., 1995, с. 55.

⁶⁴ Там же., с. 55 - 56.

⁶⁵ ВА, R 6/302, Bl. 78.

⁶⁶ Ebd., R 6/178, Bl. 56.

⁶⁷ Церковная жизнь. 1943, № 12, с. 171; Raza. 21.11.1943, s. 4; Westfälische Landeszeitung. 7.12.1943, s. 3.

территориях СССР ясно прослеживаются в материалах газет, издававшихся в годы войны в Одессе. Так, еженедельная газета «Немцы в Транснистрии» демонстрировала отсутствие всякого интереса к распространению религиозной пропаганды. В ней много писалось об основах национал-социалистического учения, но ни слова не говорилось о Церкви или религии. Даже Рождество объявлялось немецким обычаем источника силы, Пасха также лишалась ее религиозного значения.

Напротив, в официальных ежедневных газетах румынской администрации «Молва» и «Одесская газета» существовала постоянная рубрика «Церковная жизнь», где регулярно печатались сообщения о бурном религиозном возрождении, как правило, вместе с перечислением ужасов большевистских гонений на Церковь⁶⁸ (впрочем, подобную информацию содержал и журнал Миссии «Транснистрия Хриштина», так, например, осенью 1941 г. в нем была опубликована обширная статья одесского священника Гавриила Хреновского о репрессиях духовенства этого города органами НКВД).⁶⁹ Кроме того, в русской одесской газете «Голос Днестра» периодически помещались написанные священниками статьи религиозно-нравственного содержания.

В конце 1942 г. начальник Православной Миссии даже просил немецкие власти о рассылке газета «Молва» дипломатической почтой в различные европейские города. Германский консул в Одессе в письме от 7 января 1943 г. рекомендовал своему МИДу удовлетворить эту просьбу, так как Церковь в Транснистрии активно поддерживает борьбу против большевизма, и «Молва» пишет в пронемецком духе, но его начальство не согласилось.⁷⁰

С конца 1942 г. в церковной политике Транснистрии начали происходить значительные изменения. Недружественного ко всему русскому архимандрита Юлия (Скрибана), снятого за прирекаемый образ жизни (по некоторым сведениям за коррупцию), 16 ноября сменил бывший Черновицкий митрополит Виссарион (Пуя), закончивший Киевскую Духовную Академию и

бегло говоривший по-русски. Получивший широкую известность благодаря написанному в сентябре 1939 г. открытому письму И. Сталину (в котором протестовал против уничтожения духовенства в СССР) Владыка был назначен правящим епископом Одесским и всей Транснистрии и одновременно начальником Миссии. В Одессу он прибыл 6 декабря 1942 г. Митрополит Виссарион был знаком с И. Антонеску и нередко использовал право личного обращения к премьер-министру при решении вопросов церковной жизни, что обеспечивало ему определенную независимость как от Патриарха Никодима, так и от губернатора Транснистрии Г. Алексяну.

В одном из первых своих писем Антонеску из Одессы от 5 января 1943 г. митрополит отмечал: «Завоевание любого народа начинают оружием, продолжают данной ему администрацией, но оно не может быть завершено иным образом, нежели его духовным завоеванием». Далее Владыка Виссарион писал, что нехватка священнослужителей, которых, по его мнению, требовалось не менее 2 тыс., препятствует дальнейшему разветвлению церковной сети. В целях повышения эффективности управления церковными учреждениями и контроля над клиром митрополит разделил «Заднепровье» на три епархии: Северную – с центром в Тульчине, Центральную – с центром в Балте и Южную – с центром в Одессе. Во главе Северной епархии был поставлен архимандрит Антим (Ника), во главе Центральной – епископ Василий (Стан), в Одессе главой епархии остался сам Владыка Виссарион. Ближайшими помощниками начальника Миссии являлись 14 благочинных.⁷¹

Поддерживая в целом политику национальной ассимиляции населения «Заднепровья», Владыка Виссарион вместе с тем считал политически нецелесообразным применять языковое насилие. 20 мая 1943 г. он писал Антонеску, что в Транснистрии имеется 607 приходов, в том числе 62 с молдавским и 98 – со смешанным населением, и таким образом проводить церковную службу на румынском языке следует в 160 приходах. Для остальных же 447 приходов – с украинским, русским и

⁶⁸ Bоеckh K., а.а.О., s. 78 - 79.

⁶⁹ ВА, R 4902/7081, Bl. 5.

⁷⁰ АА, Inland I-D, 4777.

⁷¹ Шорников П.М. Православная Церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. В: Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн.8 / Тираспольско-Дубоссарская епархия. Тирасполь, 2006.

болгаро-украинским населением, по мнению митрополита, необходимо было изыскать священников, знающих славянский язык.⁷²

Митрополит настаивал на тесных контактах с местным населением и совместной работе румынского и местного духовенства. В отличие от большинства других членов Миссии он положительно относился к службе на церковно-славянском языке и осуждал навязывание румынских церемоний и обрядов. Владыка Виссарион сам часто проповедовал по-русски, а из местного духовенства поощрял тех, кто принадлежал в советский период к канонической Церкви, принимая в состав клира обновленцев и самосвятот только после их перерукоположения.

Этими мерами Владыке удалось завоевать определенное доверие русских и украинских верующих. Именно митр. Виссарион стал той личностью, при которой возрождение церковной жизни в «Заднестровье» некоторое время (до осени 1943 г.) шло наиболее успешно. Молдаванин по национальности, он еще до революции окончил Киевскую Духовную Академию, испытывал симпатию к Русской Православной Церкви и часто сам проповедовал по-русски. В сентябре 1943 г. освобожденный из румынского концлагеря известный апологет старообрядец Ф.Е. Мельников получил приглашение занять пост миссионера в Транснистрии. Он немедленно переехал в Одессу и начал читать лекции, Миссия приступила к изданию его апологетических сочинений.⁷³

Преследования богослужений по старому стилю прекратились, этот вопрос был предоставлен для решения мирянам и священникам в каждом отдельном приходе; начали проводиться религиозные радиопередачи на русском языке и т.п. А 5 февраля 1943 г. митрополит отправил письма настоятелям двух русских обителей на Афоне (Пантелеимоновской и Свято-Ильинской), предлагая им снова взять в свое ведение подворья этих монастырей в Одессе и отправить туда монахов для их восстановления (этому помешали немецкие власти).⁷⁴

Однако доверие верующих к Владыке Виссариону не распространялось на румынских

миссионеров. Большинство из них не знало ни церковнославянского, ни русского или украинского языков, и прихожане плохо понимали их. Принадлежность к оккупационной администрации и социальное неравенство привели к изоляции миссионеров от местного духовенства и паствы, они чувствовали себя чужаками, и после Сталинградской битвы под разными предлогами настойчиво добивались досрочного возвращения в Румынию. За март-апрель 1943 г. число миссионеров в крае, несмотря на прибытие пополнений, сократилась на треть – до 182 человек.

Возможностей заменить румынских священников местными было немного. Молдаване, плохо понимая румынский язык, учиться в Дубоссарской семинарии не хотели, к осени 1943 г. там по-прежнему обучались всего 82 слушателя. В Одессе руководство Миссии не могло найти желающих получить духовное образование на украинском языке, и священников для работы в украинских приходах и школах обучали на русском языке. Поэтому Владыке Виссарион приходилось в основном рассчитывать на использование священнослужителей, присылаемых из-за Днестра. 20 мая он предложил Антонеску мобилизовать в Бессарабии 165, а во внутренней Молдавии – еще 65 знающих славянские языки священников, и направить их в Транснистрию. Это предложение не возымело действие, и 3 июня митрополиту пришлось снова обратиться к маршалу с просьбой «объявить мобилизацию священников в Молдове и Бессарабии», чтобы пополнить кадры клириков.⁷⁵

Под давлением правительства Румынская Патриархия все же приняла требуемые меры. С 10 августа по 15 сентября в «Заднестровье» прибыли и немедленно были назначены на приходы 57 румынских священников. К октябрю 1943 г. число местных священников возросло до 213, а румынских – до 328. Всего же, за период оккупации в Транснистрию было направлено из Румынии (включая Бессарабию) 436 представителей белого духовенства и 31 монашествующий.⁷⁶ Таким образом, ставка на

⁷² Там же.

⁷³ Православная Русь. 1944, № 5 - 6, с. 16.

⁷⁴ ВА, Р 901/69684, Вл. 1-14; СР. Декабрь 1942, с. 6.

⁷⁵ Шорников П.М. Православная Церковь «Заднестровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. *Op. cit.*, p. 62 - 67.

⁷⁶ Православие в Молдавии, с. 203.

румынизацию клира оставалась неизменной. Чтобы вдохновить пастырей, Владыка Виссарион 15 октября 1943 г. представил к награде директора Дубоссарской семинарии священника Думитру Кристеску и преподавателя Иоанна Григориу, только по году проработавших в Транснистрии.⁷⁷

Но начальник Миссии был не в силах сдерживать распад румынской церковной структуры. По мере приближения фронта отток миссионеров в Румынию стал неодолимым. Митрополит чинил им различные препятствия, продолжал настаивать перед духовными и светскими властями на направлении в Транснистрию все новых групп румынских клириков. Однако и сам Владыка уже хотел покинуть «Заднепровье». В ноябре 1943 г., когда советская армия освободила Киев, он обратился к Антонеску с просьбой разрешить ему выехать на лечение за границу, но маршал не отреагировал на это прошение.

1 декабря Владыка Виссарион направил Антонеску новое письмо, в котором фактически подвел неутешительный итог своей деятельности в Транснистрии. Он признал, что Дубоссарская семинария прекратила существование, поскольку «немногие семинаристы, набранные из старых дьяконов и певчих, из страха большевистского вторжения в Транснистрию разбежались по домам». Румынские священники дюжинами подавали прошения о предоставлении «отпусков», мотивируя их болезнями родственников. В конце послания Владыка писал: «Считаю мой годовой мандат завершенным, дабы не продолжать его в условиях, меня компрометирующих, и дабы не остаться командующим без офицеров, без войск и без оружия, прошу о возвращении меня в мою келью в монастыре Нямец (скит Введения), где я мог бы позаботиться о здоровье и об утешении хотя бы моей души».⁷⁸

Однако снят со своего поста начальник Миссии был не в результате своих просьб, а из-за действий его недоброжелателей в гражданской администрации Транснистрии и в церковных структурах. Меры Владыки Виссариона по налаживанию добрых отношений с верующими, особенно использование им русского языка за

богослужением и в общении с клириками и прихожанами, прежде терпимые церковными и светскими властями как тактические уловки, осенью 1943 г. были истолкованы как нежелание считать первоочередной задачей Миссии румынизацию «Заднепровья». 14 декабря 1943 г., когда стало очевидным недовольство И. Антонеску итогами деятельности митрополита, он был отозван по подозрению в русофильстве и удален на покой в Бухарест.⁷⁹

Сам Владыка в конце 1946 г. писал Московскому Патриарху Алексию, что он покинул свой пост, «будучи недоволен временно-административной румынской властью, потому что они не давали мне материальных средств, которые я требовал, чтобы закончить строительство Успенского собора и произвести ремонт монастыря святого Пантелеймона в Одессе и чтобы оказать помощь многочисленным местным филантропическим учреждениям».⁸⁰ Американский исследователь А. Даллин связывает отставку митрополита с интригами губернатора Транснистрии Г. Алексяну (впоследствии казненного за военные преступления), для которого митр. Виссариан олицетворял «прорусское направление», и группы молодого националистически настроенного румынского духовенства во главе с архимандритом Антимом (Ника).⁸¹

Наследником Владыки Виссариона в качестве начальника Миссии и был назначен давний противник митрополита – активный сторонник румынизации архимандрит Антим. Он являлся уроженцем Бессарабии, но окончил университет в Яссах и преподавал на богословском факультете Бухарестского университета. Отзыв митр. Виссариона неблагоприятно отразился на дальнейшем развитии церковной жизни. Теперь передача церковно-славянских богослужений по румынскому радио стала проводиться гораздо реже, появились и другие ограничения для русскоязычного духовенства. После трехмесячной деятельности на посту начальника Миссии архим. Антим в феврале 1944 г. был хиротонисан в Бухаресте во

⁷⁷ Шорников П.М. *Op. cit.*

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Новое слово. 1944. 12 января. С. 3; Raza. 25.12.1943. S. 4; Dallin A. *Op. cit.*, p. 230 - 232.

⁸⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 14 - 18.

⁸¹ Dallin A. *Op. cit.*, p. 230 - 232.

епископа Измаильского и Транснистрийского (выбран на эту кафедру 14 января 1944 г.).⁸²

Вследствие того, что руководство Транснистрии прочно находилось в руках Миссии, с самого начала удалось избежать церковных расколов, подобных существовавшим в рейхскомиссариате «Украина». Митр. Виссарион внутренне ориентировался на «тихоновское» направление в Русской Церкви и литургию на церковно-славянском, обновленцев, самосвяттов и автокефалистов принимал в клир только после их перерукоположения.

Упомянутый Владыка автономной Украинской Церкви архиепископ Херсонский и Николаевский Антоний (Марценко) при посредничестве митрополита Виссариона сообщил Патриарху Никодиму о самосвятстве и нарушении церковных канонов украинскими автокефалистами. В ответном письме Румынский Патриарх выразил пожелание «прийти на помощь Православной Церкви и иерархам возможно скорее, сожалея о состоянии Церкви в епархиях Украины». Во время пребывания Владыки Антония в Одессе летом 1943 г. ему предложили перерукоположить несколько прибывших в область самосвятских священников, чем по утверждению архиепископа «была положена ликвидация самосвятщины в Транснистрии». Через Патриарха Никодима архиеп. Антоний проинформировал о самосвятах Первоиерарха Православной Церкви в Польском Генерал-губернаторстве митр. Дионисия (Валединского), но ответа не получил.⁸³

На рубеже 1943/1944 гг. в Транснистрии появились представители автокефальной Украинской Церкви. Шесть автокефальных священников из занятых советской армией областей приехали в Одессу, установили связь с Миссией и намеревались проводить в греческой церкви богослужения на украинском языке. Но Румынская Духовная Миссия не приняла их в свои ряды. Автокефальным священникам пришлось уехать дальше в Болгарию. Тогда же в Одессу прибыл с женой и детьми епископ автокефальной Украинской Церкви Михаил Хороший, однако Миссия не признала его даже священником и переслала прошение «Владыки»

на имя Патриарха Никодима на отзыв архиеп. Антонию (Марценко), который, естественно, отреагировал негативно.⁸⁴

Когда в начале июля 1944 г. русский профессор-богослов из Варшавы М.В. Зызыкин написал Первоиерарху РПЦЗ митр. Анастасию (Грибановскому) о том, что Румынская Патриархия якобы разрешила сослужение с неолиповцами (украинскими автокефалистами), Владыка в ответном письме от 15 августа опроверг эти сведения, и сообщил, что ему «неизвестно о перемене взгляда Румынской Православной Церкви на неолиповщину».⁸⁵ 29 июня 1944 г. митрополит Анастасий также написал председателю Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополиту Неофиту о том, что Румынская Церковь не признает законность украинской автокефальной иерархии.⁸⁶

В конце февраля 1944 г. положение на фронте стало критическим, и Духовная Миссия переехала в Тирасполь, а затем в Измаил. При этом за неделю до эвакуации Миссии ее начальник епископ Антим (Ника) приказал настоятелю кафедрального Свято-Ильинского собора иеромонаху Антиму (Табаку) срочно вывезти из соборной ризницы в г. Аккерман семь архиерейских облачений и другие церковные ценности, привезенные из Херсона архиеп. Антонием (Марценко). 31 июля 1944 г. приехавший через Румынию в Белград Владыка Антоний в докладе Первоиерарху РПЦЗ отметил недопустимость подобного поступка и попросил написать Румынскому Патриарху о необходимости возвратить вещи Архиерейскому Синоду РПЦЗ, а в будущем – Херсонской епархии. 17 августа митр. Анастасий действительно написал об этом деле Патриарху Никодиму, указав, что передачу вещей Архиерейскому Синоду можно осуществить при помощи немецкого военного командования или через представителя Русского охранного корпуса в Бухаресте. Однако вскоре Румыния объявила войну Германии, и просьба Владыки не была выполнена.⁸⁷

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Централен държавен архив София (ЦДА), ф. 791к, оп. 2, е. х. 22, л. 22 - 23.

⁸⁷ СА, д. 42/44.

⁸² Heyer F., Weise Ch., a.a.O., s. 276; Поспеловский Д.В. Указ. соч., с. 217 - 218.

⁸³ СА, д. 42/44.

Когда с приближением фронта румынские клирики «Заднепровья» покидали приходы, их места занимали эвакуировавшиеся из Восточной Украины священники украинского и русского происхождения, пользовавшиеся несравненно большим доверием и любовью народа. Часто происходило, что приходы по-настоящему «расцветали», только с новым славянским пастырем в короткий промежуток времени, оставшийся до прихода советских войск. Управление церковной жизнью «Заднепровья» в это время, - после эвакуации Миссии (в начале марта) взял на себя настоятель Одесского Свято-Пантелеимоновского монастыря, выходец из Бессарабии игумен Василий (Солтици).⁸⁸ Но он оставался на этом посту недолго, 28 марта советская армия освободила Николаев, а 10 апреля 1944 г. – Одессу.

Следует отметить, что, несмотря на благоприятные внешние условия, развитие церковной жизни на Юго-Западе Украины в годы войны испытывало серьезные затруднения. Активно проводившаяся Миссией румынизация не могла вызвать резонанса в украинском и русском населении «Заднепровья». Без этого негативного фактора успехи церковного возрождения были бы еще больше, хотя в целом ситуация в Транснистрии оказалась значительно благоприятнее, чем в немецком рейхскомиссариате «Украина».

Библиография:

1. Bock K. Rumänisierung und Repression. Zur Kirchenpolitik im Raum Odessa/Transnistrien 1941-1944. In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 45 (1997), Heft 1, s. 65 - 66.
2. Bundesarchiv Berlin (BA), R 58/217, Bl. 467-468.
3. *Deutsche Allgemeine Zeitung*. 7.09.1943.
4. Heyer F., Weise Ch. *Kirchengeschichte der Ukraine*, Göttingen, 1997. Handschrift, s. 275; Dallin A. *Odessa 1941-1944: A case study of soviet territory under foreign rule*. Santa Monica/California, 1957, p. 227 - 238.
5. Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), Fb 101/23, Bl. 99.
6. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (AA), R 105169, Pol. XII 5.
7. Raza. 31.10.1943. S. 4, 28.11.1943. Raza. 12.12.1943. S. 4.

8. Алексеев В.И., Ставру Ф.Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. В: *Русское Возрождение*. 1982, № 18, с. 107 - 108.

9. Архив Свято-Троицкой Духовной семинарии РПЦЗ в Джорданвилле, ф. В.И. Алексеева, папка 3.

10. ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 133, л. 14 - 18.

11. Епископ Сергей (Ларин). *Православие и гитлеризм*. Одесса, 1947. Рукопись.

12. *Жизнь Церкви*. Ладомирова. Вып. 2. 1943.

13. *История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней*. Кишинев, 1997. С. 221; См.: Альтман И.А. *Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А.Г. Асмолова*. М., 2002.

14. Молва. Одесса. 1943. 13 апреля, с. 3.

15. *Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг.* Т. 2. Кишинев, 1976, с. 150.

16. *Новое слово*. 1944. 12 января.

17. *Одесская газета*. 1941. 13 декабря.

18. *Одесская газета*. 1941. 4 декабря.

19. *Одесская газета*. 1942. 19 марта.

20. Поспеловский Д.В. *Русская Православная Церковь в XX веке*. М.: Республика, 1995. 511 с.

21. *Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940-1991: Собрание документов в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат*. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009. 967 с.

22. *Православная Русь*. 1942, № 11 -12.

23. *Православная Русь*. 1942, № 17 – 18.

24. *Православная Русь*. 1942, № 9 - 10.

25. Преосвященный Феодор (Рафальский) архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский, 1895-1955 и его эпоха. Сост. М. Протопопов. Мельбурн, 1999.

26. *Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) / Публ. М.И. Одинцова*. М., 1995.

27. Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА), д. 18/41, л. 22.

28. Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа (СР). Сентябрь 1942, с. 9; СА, д. 18/41, л. 21 - 22.

29. СР. Февраль 1943. С. 3; *Церковный вестник*. 1943. 14 мая.

30. Централен държавен архив София (ЩА), ф. 791к, оп. 2, е. х. 22, л. 22 - 23.

⁸⁸ Heyer F., Weise Ch., a.a.O., s. 277 - 278.

31. Церковная жизнь в Одессе. В: Православная Русь. 1942, № 21-22.

32. Церковная жизнь под румынской оккупацией. В: Церковная жизнь. 1942, № 9.

33. Церковное обозрение. 1942, № 11 – 12.

34. Церковное обозрение. 1943, № 9.

35. Шорников П. Отрицание Холокоста в Молдове Историческая память: Противостояние отрицанию Холокоста: Материалы 5-й международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 2010, с. 33, 37, 41.

36. Шорников П.М. Православная Церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. В: Радонеж. 2007. 20 ноября, № 8 (184).

37. Шорников П.М. Православная Церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. Православная Церковь «Заднепровья» в годы румынской оккупации. 1941-1944 годы. В: Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн.8 / Тираспольско-Дубоссарская епархия. Тирасполь, 2006, с. 62 - 67.

38. Якунин В.Н. Немецкие оккупационные власти и Русская Православная Церковь в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. [On-line]: www.pusoig.ru. (Дата посещения: 09.10.2012).

Copyright©ȘCAROVȘCHI Mihail, 2012.